Аннушке не было еще и 15-ти лет, когда ее увидел молодой баянист Василий из соседней деревни. “Пела она душевно, а плясала так, что любо-дорого посмотреть, — улыбается Василий Федорович Калмыков.

— Думал, что из города девчонка приехала, а она нашенская оказалась”.

Деревенские девчата на веселого баяниста засматривались, но он выбрал свою Анну — хрупкую, ясноглазую девчушку с красивой тяжелой косой. “А коса у меня богатая была, это верно, — говорит Анна Васильевна. — Магазинные шпильки волосы не держали, приходилось самой из проволоки делать”.

Аннушке тоже внимательный ухажер по душе пришелся. Добрый, трудолюбивый, водкой не балуется. Поженились совсем молодыми.

И вот уже 70 лет они вместе. До платиновой свадьбы дожили.

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ

Столько лет прошло, а день бракосочетания они помнят до подробностей. Тут и волнение, и радость, и, конечно, ожидание счастья. Потом-то были и лихие дни, и такие тяжкие, что, казалось, не вынести, не выжить. Но в тот день только счастье, только мечты и признания в любви и верности.

Анна Васильевна с улыбкой вспоминает, как собирали ее на свадьбу. В сельских магазинах особо не разгуляешься. Белые туфли по случаю из города привезли. Костюм коричневый родственница сшила, а блузку нарядную с вышивкой на базаре купили.

Венчаться у себя в деревне не рискнули, в город поехали, чтобы никто ни о чем не догадался: не поощрялся этот обряд в те времена, да и Василий был комсомольцем. Но и игнорировать венчание молодые не могли, слишком крепки были в их семьях те добрые традиции, которые уже тогда пытались из нас яростно выколачивать.

Пятерых мальчиков и двух девочек вырастили супруги Калмыковы. Троих сыновей уже нет в живых. Анна Васильевна вспоминает о них и плачет, плачет: детей своих потерять — нет горя страшнее. Муж рядом, успокаивает тихонько: “Ну, будет тебе плакать, будет”.

А потом говорят о внуках — их одиннадцать, да еще правнуков тринадцать. Вот уж и праправнучка Полина появилась.

— Не забывают нас, навещают, радуют, дни рождения наши не пропускают, — говорит Анна Васильевна. — У нас и в молодости двери не закрывались. Нашу золотую свадьбу отмечали. Вот приятельница даже стишок нам с дедом посвятила. Почитайка мне вслух.

Я читаю бесхитростные строчки про любовь, про семейное счастье, про долгие годы жизни. Видно, что этих добрых и гостеприимных людей здесь уважают и ценят.

— Как же обычно улаживаете свои ссоры, как миритесь потом, кто первый идет навстречу? — задала я, может быть, не очень деликатный вопрос.

Супруги ответили не сразу, глава семьи усмехнулся, посмотрел на жену, та пожала плечами:

— Да сильно-то мы и не ссорились. Может, что по хозяйству не всегда друг с другом соглашаемся, так это в каждой семье бывает…Нет, не припомню больших ссор. Не поладили, да тут же и забыли. Зачем плохое в себе носить.

— Только я тебе одно слово сказать могу, а ты мне десять в ответ, — беззлобно вставляет Василий Федорович, на что жена отвечает ему неожиданным смехом, мол, да, могу иногда и поспорить.

Разговаривала я с Калмыковыми, и не покидала меня добрая “белая” зависть — повезло людям: и характерами сошлись, и во всем остальном, видимо, идеально подходят друг другу. А сейчас и “пробные” браки поощряются, и женятся, и замуж выходят люди уже с приобретенным опытом, а разводов меньше не становится.

И ведь что любопытно: Анна и Василий до свадьбы только один раз и поцеловались. Парень не решался, думал, не обидеть бы девушку. А она и не представляла, что такое вообще возможно до свадьбы. Случилось все звездной ночью, когда Василий провожал Анну. Для обоих произошло все так неожиданно, что, вспоминая тот невинный поцелуй, Анна Васильевна употребила словечко явно не из своего лексикона: “Мы просто обалдели!” Но потом ничего подобного не повторялось до самой свадьбы.

— А что значит — не сошлись характерами? — искренне удивляется Анна Васильевна. — Мы полюбили друг друга, значит, должны с пониманием относиться. Если у меня неприятности, то и Василий со мной переживает, успокаивает. У него что случилось — я поддерживаю. При его тогдашней работе в семье должно было быть ладно.

Работал Василий Федорович всю жизнь водителем. 17 лет возил пассажиров на автобусе второго маршрута “Вокзал — “Химмаш”. Когда на тебе ответственность за людей, тут надо быть в форме: и ночью выспаться хорошенько, и на смену уйти со спокойной душой, что дома все в порядке. Так что супруги поддерживали друг друга, а про сходство или несходство характеров им, верно, некогда было размышлять.

И все-таки до этих людей я не встречала в жизни супружеской пары, прожившей столько лет вместе. Конечно, спросила их про “рецепт” семейного благополучия, а проще говоря, что надо делать, чтобы жить долго и счастливо с одним человеком.

— Да ничего мы не делали, — простодушно ответили Калмыковы почти в один голос. — Если люди полюбили, то разве можно жить иначе, как не в ладу и согласии. (Анна Васильевна перекрестилась). Но, правда, мне Бог послал доброго мужа, хорошего.

Василий Федорович ничего не добавил, лишь улыбнулся и обнял жену…

Полосу подготовила Ирина ПОЧИТАЛИНА.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ…

— Эх, скинуть годков бы тридцать, развернулся бы я, — мечтательно вздыхает пожилой мужчина в компании своих сверстников.

Интересно, а что именно он бы изменил в своей прошлой жизни? Мы любим употреблять глаголы сослагательного наклонения “сделал бы”, “сказал бы”, “ушел бы”… Думаю, это не простодушные мечты, это анализ прожитого.

Я решила отправиться с пожилыми людьми в их прошлое, задав им единственный, но объемный вопрос: “Что бы вы изменили в своей жизни, если бы вдруг попали назад в молодые годы?”

* * *

“Мне проще сказать, чего бы я менять не стала ни при каких условиях. Во-первых, любимую учительскую работу. Во-вторых, мужа. Хотя замуж я вышла против воли родителей, но по большой любви. А вот зарплату учителям (если бы это было в моих силах) повысила бы. Она и во времена моей молодости, и сейчас просто унизительно мала”.

В.Г. Борисова,
в прошлом учительница математики.

* * *

“Мне 20 лет было, когда бросил меня любимый человек. Вернуть его хотела всеми способами, унижалась…стыдно вспоминать. Глупая. Так вот, вернись то времечко сейчас, он бы от меня никуда не делся. С нынешним опытом да разумом мне ничего бы не стоило заставить его “сохнуть” по себе. Да только теперь я бы свою любовь другому отдала, на кого в юности и внимания не обращала”.

Алевтина К.,
в прошлом распределитель материалов завода “Химмаш”.

* * *

“Обязательно бы закончил институт. Парень-то я башковитый был, в институт играючи поступил, а вот с одним преподавателем не поладил да сдуру и хлопнул дверью. Что и кому хотел доказать? Не знаю. Тот преподаватель давно уже уехал из города, а я вот без высшего образования остался. Из-за этого по жизни чехарда всякая получалась”.

А.В. Максимов,
в прошлом слесарь.

* * *

“Да, если бы вернуться в молодость… Я бы не относилась к своему здоровью так наплевательски. Работала на стройке совсем юной. Кирпичи, раствор, цемент… все на себе, никого не дожидалась, себя не жалела. Зачем? Все говорили: хорошо, мол, Зинаида с тобой работать. Кабы сейчас все повторить, поберегла бы себя. И вам советую о своем здоровье думать, к старости все болезни наперегонки к вам торопятся. И все они из нашей молодости”.

Зинаида Ивановна,
в прошлом инженер-экономист “Орелстроя”.

* * *

“Всякое случалось в моей молодости. И счастливые дни испытала, и трудные переживала. А все равно ничего бы не изменила. Пусть бы все повторилось. И хотя трудностей было достаточно, мы умели веселиться, радоваться, помогать друг другу. Нет, ничего бы менять не стала”.

В. Сидорова,
в прошлом работница Орловского часового завода.

* * *

Каждый из опрошенных жил по-своему. Вспоминают люди и хорошее, и плохое, но, заметьте, немногие хотели бы изменить жизнь кардинально. Может, лишь чуть-чуть подкорректировать. Наверное, в этом и заключается мудрость зрелости.

Разговаривала с пожилыми Ирина ПОЧИТАЛИНА.